Очередная гора родила очередную мышь

Скандал с коррупцией, о котором так долго и громко говорили (и не только большевики), как-то сам собой сошел на нет, не оставив заметных последствий.

Борис ЦИЛЕВИЧ

Ничего удивительного в этом нет, так и должно было быть.

Во всех посткоммунистических странах в так называемый переходный период основные события определяются двумя факторами: во-первых, политическим противостоянием, борьбой идей и идеологий, во-вторых — дележкой пирога, неизбежной во время проводимого каким-либо образом распределения бывшей общенародной собственности. Факторы эти разноплановые, но очень плотно влияющие друг на друга, иногда весьма причудливым образом. Причем далеко не всегда это взаимодействие видно со стороны.

Последние парламентские выборы в Латвии привели к ситуации, когда "идейный" уровень политической борьбы оказался практически заблокированным. Ни одна из вошедших в правящую коалицию партий не может в сколько-нибудь реальной степени воплотить в жизнь свои политические лозунги. Ориентирующиеся на Европу национал-либералы из "Латвийского пути" не позволяют "крутым националам" повыгонять из Латвии "оккупантов и колонистов", в свою очередь, "Тевземей ун Бривибай" не дает "путейцам" придать нашему законодательству по-европейски респектабельный внешний вид. Лоббисты сельского хозяйства не в силах провести протекционистские законы в отношении крестьян, но и не дают бросить их в котел европейского рынка. И так далее по кругу.

Таким образом, от всей политики осталась лишь дележка пирога. И наши молодые политики (а в политике все они, по сути, новички, кроме, пожалуй, умудренных и убеленных секретарей компартии) постепенно свыкаются с такой версией "политики без политики", начинают считать естественным, что именно распределение и перераспределение меркантильных благ и является сутью политической деятельности.

В итоге политическая жизнь протекает на трех уровнях. Первый — откровенный театр, рассчитанный на не слишком искушенного зрителя. Второй, не видный рядовому избирателю, — борьба бульдогов под ковром, когда "заклятые друзья" по правящей коалиции отчаянно воюют друг с другом за более жирный кусок власти (и, следовательно, вполне конкретных благ). И третий — упорная борьба правящей политической элиты в целом за сохранение своего "элитного" положения.

Другими словами, параллельно идет схватка и за сохранение доступа к пирогу, и — за кусочек побольше. Если в первом случае правящие партии являются союзниками, то во втором — противниками. Пикантность в том, что обе драки идут одновременно.

Типичный пример общих интересов — откровенная поддержка монополий. Оппозиция может сколько угодно нападать на *Латтелеком*, *Ригас силтумс* или *Латвияс газе*, с цифрами в руках доказывать, что эти монстры откровенно обирают жителей Латвии, насильно всучивая не больно качественный товар за непомерную цену. Политики, принадлежащие к правящей элите, будут дружно поддерживать монополии — ведь добрая часть вынутых из наших карманов лишних латов попадает в тот котел, при котором они состоят раздатчиками.

Впрочем, нередко получается, что в стремлении оттолкнуть соседа от корыта правящие политики слишком энергично действуют локтями, и само корыто начинает угрожающе раскачиваться, грозя перевернуться. Тогда все временно забывают распри и дружно его удерживают. Примерно это и произошло в случае с коррупционным скандалом. "Саймниекс" вытащил компромат на министра экономики **Г.Крастса,** пытаясь свалить его и, возможно, получить этот пост для себя — чтобы наконец добиться положения в Кабинете, хоть в какой-то мере достойного крупнейшей фракции Сейма. Однако "националы" выбрали очень рациональную линию защиты — не отмывать Крастса, а развернуть "наезд" на всех остальных, включая депутатов и президента.

Каков же результат? Несколько министров лишились постов, впрочем, пострадали явно не самые ключевые фигуры. Скажем, первая "жертва" — министр культуры **Р.Пикс** — представлял далеко не самую влиятельную партию коалиции, к тому же не исключено, что он и сам был не прочь уйти, пока еще не успел слишком глубоко увязнуть в очередных проблемах (в частности, реорганизации системы финансирования театров). В кулуарах даже поговаривают, что место было освобождено для возвращающегося из России Я.Петерса, — что позволит "естественным путем" вовлечь его в ряды Крестьянского союза.

Впрочем, вряд ли есть смысл уходить в персоналии. После всех пикировок наверху и журналистских изощрений ничего не изменилось. Угрожающе пошатавшись, корыто и на сей раз устояло — пока. Да, похоже, что "беспартийный премьер" **А.Шкеле** и **в** самом деле перестал удовлетворять основных актеров политической сцены, и ему активно ищут замену. Вполне вероятно, что уже в сентябре Шкеле уйдет (или его уйдут) всерьез. Но, по большому счету, ситуация остается прежней. Даже если сменится премьер и несколько министров — вряд ли стоит ожидать серьезных перемен. Сами принципы организации и функционирования власти в нынешней Латвийской Республике будут такими же, как и при Шкеле.

Но есть и еще один итог — вновь пострадал престиж Латвии, о котором так любят порассуждать наши политики. Для стороннего наблюдателя вся история с коррупцией не может не казаться оборванной на полуслове, не получившей логического завершения. Плохо, когда выдвигаются обвинения в коррупции против половины членов правительства, — но еще хуже, когда эти обвинения подтверждаются или не подтверждаются в явной пропорциональной зависимости от политического веса конкретного "подозреваемого". Репутация штука такая: испортить ее легко, а вот восстановить непросто. Это в равной степени относится и к людям, и к государствам.

Впрочем, не похоже, чтобы наших политических лидеров это сильно волновало. ■